

ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ

С. Н. Смольников

КАКОВ САВВА, ТАКОВА ЕМУ И СЛАВА (прозвища устюжан в первой половине XVII века)

В исследованиях имен собственных часто отмечается, что антропонимия является основным разделом ономастики, в котором находит языковое отражение история культуры¹. Новые направления в исторической антропонимике обозначаются в работах последних лет, посвященных проблеме «Культура в зеркале языка»². Подход к именам собственным, предложенный в данных работах на материале древнерусских двучленных имен, мог бы быть достаточно продуктивным и при изучении антропонимии других исторических эпох.

Одним из основных источников анализа антропонимии старорусского периода (XVI – XVII вв.) в названном аспекте являются прозвища людей, достаточно хорошо представленные в памятниках письменности, относящихся к этому времени.

Следует отметить, что термин *прозвище*, включенный в заглавие этой статьи, употреблен с известной долей условности. С проблемой выделения данной группы в ряду исконно русских некалендарных антропонимов в исторической ономастике связана напряженная научная дискуссия, начатая еще в XIX веке составителями первых лексикографических опытов описания древнерусских и старорусских антропонимов (Н. Д. Чечулин, А. Балов, Н. Н. Харузин, Н. М. Тупиков и др.). В рамках дискуссии выска-

зывались различные мнения В. К. Чичаговым, А. Н. Мирославской, Г. Я. Симиной, С. И. Зининым, Ю. И. Чайкиной и другими известными ономастами³.

На наш взгляд, решение вопроса о дифференциации личных имен и прозвищ требует разграничения двух противоречивых точек зрения. Первая из них — точка зрения составителя документа, носителя языкового сознания отдаленной исторической эпохи. Нормы официального именования XVII века требовали называть человека «по имени и по отцу», а иногда по имени, «по отцу и с прозвищи». С этих позиций как прозвища оценивались вторые (некалендарные) личные имена (Пронка, а прозвище *Шестачко* Ермолин, волготеп — Кн. писц. УВ 1623—1626: 206); вторые календарные (некрестильные) личные имена (Сергушка а прозвище *Дороф'ьико* да Бориско Павловы д'ѣти Слоива — Кн. писц. Уст. у. 1623—1626—1: л. 467 об.; Ивашко *Панта* — Кн. крест. 1645: л. 15 об. — *Панта* от *Пантелеймон*), условно данные младенцу до крещения; экспрессивно-оценочные имена, присваиваемые человеку по особенностям его внешности, характера, поведения, образа жизни и т. д., фамилии (!), а иногда и отчества. Слово *прозвище*, включаемое в именование лица, давало антропониму модальную оценку, различало «настоящее», обязательное, требуемое официальными нормами, и «ненастоящее», необязательное имя. Оно не имело строгого терминологического значения, свойственного ему в современном русском языке. Поэтому исследователи XIX — начала XX века, которые шли в описании ономастикона «от текста», не смогли предложить последовательной классификации некалендарных имен и прозвищ.

Вторая точка зрения — ретроспективная точка зрения современного исследователя, неосознанно (или сознательно) проецирующего на исторический материал языковые категории своего времени. При таком подходе принципиально значимым оказывается разделение личных имен и прозвищ как различных языковых явлений.

Разграничивая личные имена и прозвища, ученые-ономасты говорят о двух группах антропонимов в старорусском языке. Первая группа — имена, данные новорожденному («первичные» имена). Они отражают признаки младенца (*Верещага, Пинай, Грязнушка* и др.), время и порядок его появления на свет (*Первой, Второй, Вешняк, Подосен, Постник, Суббота*), а также отношение родителей к дитяти (*Бажен, Нечай, Любим*). Среди таких имен достаточно частотны охранительные (апотропеические) имена,

призванные защитить младенца от сглаза, порчи (*Невзор, Некрас, Неупокой, Несветай* и др.), имена иноязычного происхождения (*Костя Шаламко* — Кн. крест. 1645: л. 29 об.).

Вторая группа — имена, полученные человеком в течение жизни дополнительно к личному имени по особенностям внешности, поведения, речи, по отношению к труду и другим людям, различным социальным признакам. Именно к данной группе (начиная с работ В. К. Чичагова) применяется современный термин «прозвища».

Исследователи, пытавшиеся разграничить старорусские некрестильные имена и прозвища по их структурным особенностям, позиции в именовании, по признаку лица, лежащему в основе антропонима, сфере функционирования (внутрисемейные — личные), не смогли с достаточной четкостью провести границу, разделяющую личные имена и прозвища. Это объясняется, с одной стороны, недостаточной информативностью памятников официально-деловой письменности, с другой — синкретизмом функций личных имен и прозвищ в старорусском языке. Например, прозвища могут употребляться вместо личного имени (ср.: м<есто> дворовое государево казенное, пропил ево на кабаке посадкой человек *Брага* Мосев в 2 рублех, а сам сбежал от долгу безвестно — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 191; *брага* 'пьющий человек, пьяница'). Об употреблении прозвищ вместо личных имен свидетельствуют случаи их модификации по моделям, характерным для личных имен: *чмут* 'обманщик', др.-рус. (Фасмер, IV, 370) > *Чмут* > *Чмутко* (д. пуст Чмутка Стахъива — Кн. писц. Уст. у. 1623 — 26 — 2, л. 124); *приезжей* > *Приезжей* (Васка Приезжей — Кн. писц. Уст. у. 1623 — 1626 — 1: л. 326) > *Приезжейко* (Матюшка, а прозвище Приезжейко Яковлев — Кн. писц. Уст. у. 1623 — 26: л. 623 об.). Нередко внутренняя форма имени не позволяет однозначно определить, дано оно в младенчестве или его получил уже взрослый человек (*Смирной, Белой* и др.).

В данной статье анализируются материалы Писцовой книги Устюга Великого 1623 — 1626 годов и Крестоприводной книги Устюга Великого 1645 года. Антропонимия источников позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто прозвища устюжан возникали на базе профессиональных имен. Следует отметить, что в писцовой книге, для которой указание промысла, каким занимается владелец двора, было особенно значимо, прозвища по роду деятельности особо не выделялись в структуре именовании и мало отличались от нарицательных имен, называвших профессию ре-

месленника или торговца. Лишь отдельные контексты позволяют судить о том, что в именовании представлено именно прозвище: в. Ивашко *Веретенник, торгует рыбою* (Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 179); в. Гришка Дементьев *Черепан, горшечник* (Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 194); в. Мишка Егупьев, *серебряник* (...) по старожилцове сказке вперед владеет Мишке *серебрянику* (Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 196); ...велено посацким людям Сенке *Клюсову, Исачку плотнику, Лучке Брилкину, Богдашке кожевнику, Зотичку Клюсову, Филатку Хохлу, Игнашке свечнику* в огородах своих мылни и всякие мшеные хоромы (...) отнести за 5 сажен к своим дворам (Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 200) и др. В отличие от писцовой книги, Крестоприводная книга Устюга Великого, которая строилась по принципу «именной росписи», не предполагала специального указания профессии именуемого (за исключением стрельцов, целовальников, подьячих, церковнослужителей), относя лицо к той или иной категории населения («устюжские стрельцы», «устюженя посадские люди»: «Пречистенской сотни..., Спасской сотни..., Богословской сотни..., Мироносицкая сотня..., сотня Семеновская...», «Дымковские жильцы», «которые люди не в сотнях»: «посадские бобыли», «Архангелсково мнстря слушки..., вкладчики...», «Вологодского архиепископа Варлама ево келѣиные люди: крылошане дьячки..., внучата..., татара новокрещенные..., наездные люди...», «Ивановского монастыря вкладчики..., трудники...», «Троицкаго мнстря з Гледена мнстрские вкладчики, белцы и детеныши», «Троицкой слободки Морозовицы вкладчики и бобыли и половники», «иногородние всякие люди»: «каменщики, которые у Микифора Ревякина црквь дѣлают», «каменщики ж Соли Галицкой», «гулящие люди»). Исследователь донской ономастики Л. М. Щетинин⁴ предложил называть подобные документы «антропонимическими текстами», поскольку главным средством идентификации лица в них являются имена собственные, которые и определяют основное содержание источника. По этой причине Крестоприводная книга 1645 года дает более точное представление о доле антропонимов, образованных от профессиональных имен, в составе прозвищной лексики (38 из 105 прозвищ, отмеченных в документе):

Дуголад (Гришка Дуголад — Кн. крест. 1645: л. 34), *дуголад* 'тот, кто занимается изготовлением музыкальных инструментов'.

Жерноков (Федка Григорьевъ Жерноков — Кн. крест. 1645: л. 21 об.), *жерноков* 'тот, кто наковывает, насакает жернова' (СЛРЯ XI — XVII, 5: 94).

Казак (Васенка Казакъ — Кн. крест. 1645: л. 34 об.), казак 'свободный от тягла вольнонаемный работник, батрак' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 15).

Квасовар (Микитка Квасоваръ — Кн. крест. 1645: л. 27), квасовар 'тот, кто варит квас на продажу' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 105).

Кисельник (Нехорошей Киселника — Кн. крест. 1645: л. 12 об.), кисельник 'тот, кто варит и продает кисель' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 137).

Ковшевник (Тренка Ковшевникъ — Кн. крест. 1645: л. 10), ковшевник 'мастер, делающий ковши' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 216).

Колачник (Кондрашко Колачникъ — Кн. крест. 1645: л. 12), колачник 'тот, кто печет, и тот, кто продает калачи' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 33).

Колодезник (Федка Колодесникъ — Кн. крест. 1645: л. 33), колодезник 'тот, кто копает колодцы или занимается их починкой' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 245).

Колокольник (Микифорко Колоколник — Кн. крест. 1645: л. 18), колокольник 'мастер, льющий колокола' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 250).

Коневал (Ивашко Коневал — Кн. крест. 1645: л. 23), коневал 'знахарь, лекарь, занимающийся лечением и холощением («валышеньем») лошадей и других домашних животных' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 270).

Коровник (Терешка Коровникъ — Кн. крест. 1645: л. 33), коровник 'скотник, работник, ухаживающий за скотом' (СЛРЯ XI—XVII, 7: 335).

Крупеник (Семеика Крупеникъ — Кн. крест. 1645: л. 13 об.), крупеник 'тот, кто готовит на продажу кушанья из круп; торговец этими кушаньями' (СЛРЯ XI—XVII, 8: 87).

Кузнец (Варфоломѣико Кузнецъ — Кн. крест. 1645: л. 27), кузнец 'тот, кто изготавливает изделия из железа способом ручнойковки'.

Кузовник (Онашка Кузовникъ — Кн. крест. 1645: л. 13 об.), кузовник 'тот, кто торгует вразнос с коробом товаров' (Ср.: *пойти с кузовом*. СЛРЯ XI—XVII, 8: 111).

Медведчик (Ивашко Медветчикъ — Кн. крест. 1645: л. 16), медведчик 'вожак прирученного, дрессированного медведя' (СЛРЯ XI—XVII, 9: 56).

Мельник (Матвейко Мелникъ — Кн. крест. 1645: л. 32 об.), мельник 'тот, кто обслуживает мельницу; мельник' (СЛРЯ XI—XVII, 9: 83).

Мыльник (Семеика Осипов Мыльникъ — Кн. крест. 1645: л. 22 об.), *мыльник* 'тот, кто варит мыло или торгует мылом' (СЛРЯ XI—XVII, 9: 330).

Пастух (Федка Пастух — Кн. крест. 1645: л. 33), *пастух* 'тот, кто пасет скот'.

Перевозчик (Якунка Перевозщикъ — Кн. крест. 1645: л. 27), *перевозчик*, 'тот, кто перевозит на судне людей и грузы с одного берега на другой, а также содержит перевоз и собирает плату за перевоз через реку' (СЛРЯ XI—XVII, 14: 223).

Повар (Гришко Повар — Кн. крест. 1645: л. 17), *повар* 'тот, кто занимается приготовлением пищи', 'тот, кто занимается солеварением, солевар' (СЛРЯ XI—XVII, 15: 139).

Подварок (Васка Микитин Подварокъ — Кн. крест. 1645: л. 29 об.), *подварок* 'помощник солевара, чернорабочий на солеварне' (СЛРЯ XI—XVII, 15: 225).

Полстовал (Онашка Полстоваль — Кн. крест. 1645: л. 26 об.), *полстовал* 'тот, кто валяет полсти, войлоки' (СЛРЯ XI—XVII, 16: 255).

Рудометник (Олешка Рудометник — Кн. крест. 1645: л. 27 об.), *рудомет*, *рудометник* 'тот, кто лечит кровопусканием' (СЛРЯ XI—XVII, 22: 236).

Рукавишник (Савка Евсевьевъ Рукавишник — Кн. крест. 1645: л. 20; Филка Рукавишникъ — Кн. крест. 1645: л. 12), *рукавичник* 'тот, кто изготавливает рукавицы или торгует рукавицами' (СЛРЯ XI—XVII, 22: 244).

Рыболов (Семеика Рыболов — Кн. крест. 1645: л. 26 об.), *рыболов* 'тот, кто занимается ловлей рыбы'.

Сапожник (Сенка Сапожникъ — Кн. крест. 1645: л. 22 об.), *сапожник* 'тот, кто изготавливает кожаную обувь (сапоги) или занимается ее починкой'.

Ситник (Кондрашко Ситникъ — Кн. крест. 1645: л. 15 об.; Фролко Ситникъ — Кн. крест. 1645: л. 11 об.), *ситник* 'мастер, изготавливающий сита' (СЛРЯ XI—XVII, 24: 159).

Сторож (Якунка да Офонка Сторожы — Кн. крест. 1645: л. 26 об.), *сторож* 'тот, кто сторожит, охраняет что-либо'.

Харчевник (Караня Харчевникъ — Кн. крест. 1645: л. 11 об.), *харчевник* 'тот, кто содержит харчевню' (ср.: Даль IV: 543).

Хлебник (Палка Хлѣбникъ — Кн. крест. 1645: л. 14 об.), *хлебник* 'тот, кто печет, и тот, кто продает хлеб'.

Часовщикъ (Якунка Часовщикъ — 26 об.), *часовщик* 'тот, кто занимается изготовлением и починкой часов'.

Шапочник (Ондрюшка Шапочникъ — Кн. крест. 1645: л. 12), *шапочник* 'тот, кто шьет шапки и торгует ими'.

Шваль, Швец, Швечик (Тимошка Швал — Кн. крест. 1645: л. 26 об.; Гришка Павлов Швѣць — Кн. крест. 1645: л. 23 об.; Девятка Швечикъ — Кн. крест. 1645: л. 32), *шваль, швец* 'портной мастер'.

Шелковник (Оксенко Шелковникъ — Кн. крест. 1645: л. 11 об.), *шелковник* 'тот, кто торгует шелком и другими привезенными тканями'.

Шерстобит (Семеика Шерстобить — Кн. крест. 1645: л. 31), *шерстобит* 'тот, кто занимается обработкой шерсти, выделкой и продажей сукна'.

К этому же типу следует отнести прозвища *Веселой* (Онашка Кузмин Веселой — Кн. писц. УВ 1623—1626: 183), ср.: *веселый* 'скоморох, певец, музыкант, плясун' (СЛРЯ XI—XVII, 2: 112); *Проскуряк* (Тимошка Ондрейв Проскуряк — Кн. писц. УВ 1623—1626: 200), ср.: *проскуряк* 'мужчина, выпекающий проскуры — церковные обрядовые хлебцы' (Полякова: 183). Возможно, с характеристикой по роду деятельности лица связаны прозвища *Житной* (Ивашко Житной — Кн. крест. 1645: л. 17), ср.: *житник* 'смотритель житных, хлебных запасов, особенно в монастырях' или 'временный нахлебник, например, на толоке, помочах', пск. (Даль I: 544); *Сваха* (у посацкого человека у Ивана Свахи — Кн. писц. УВ 1623—1626: 176), ср. с глаголом *свашить* 'сводить продавца с покупателем', 'плутовски получать барыши от сделки' (Даль IV: 146).

Приезжие лица, сменившие место жительства, именовались прибавлением к личному имени прозвища-катойконима. Чаще всего это были названия жителей различных волостей Устюжского уезда (Брусенской, Орловской, Уфтоужской, Черевковской, Цывозерской, Ерогодской и др.) и других севернорусских территорий (Белозерье, Холмогоры, Мезень, Тойма, Вага и др.), реже — центральной Руси и Сибири (20 процентов прозвищ, отмеченных в Крестоприводной книге 1645 г.): *Белозерец* (Ивашко Белозерець — Кн. крест. 1645: л. 17); *Бруснянин* (Елизарко Бруснянин — Кн. крест. 1645: л. 15 об.); *Верхотурец* (Семеика Ондрѣивъ Верхотурец — Кн. крест. 1645: л. 25); *Казанец* (Мишка Казанецъ — Кн. крест. 1645: л. 10); *Колмогорец* (Мишка Колмогорець — Кн. крест. 1645: л. 33 об.); *Лузенин* (Микифорко Лузенин — Кн. крест. 1645: л. 16 об.); *Мезенец* (Мишка Мезенець — Кн. крест. 1645: л. 32 об.); *Москвитин* (Олферко Москвитин — Кн. крест. 1645: л. 17 об.); *Орловец* (Сысоико Орловець — Кн. крест. 1645: л. 16 об.); *Пушменин* (Полуянко Пушменин — Кн. крест. 1645:

л. 16 об.); *Синега* (Назарко Синега — Кн. крест. 1645: л. 25); *Синежанин* (Ондрюшка Сияжанинъ — Кн. крест. 1645: л. 32 об.); *Тоименин* (Лучка Тоименин — Кн. крест. 1645: л. 22 об.); *Усолец* (Митка Степановъ Усолецъ — Кн. крест. 1645: л. 23 об.); *Уфтюжанинъ* (Терешка Уфтюжанинъ — Кн. крест. 1645: л. 26 об.); *Черевковец* (Ондрюшка Черевковецъ — Кн. крест. 1645: л. 25); *Шемокса* (Семенко Шемокса — Кн. крест. 1645: л. 25 об.); *Шолга* (Ортемейко Шолга — Кн. крест. 1645: л. 30 об.); *Южак* (Назарко Южакъ — Кн. крест. 1645: л. 32). В Писцовой книге 1623 — 1626 годов также фиксируются прозвища *Ростовец* (Богдашко ростовец, торгует рыбою — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 177); *Вондокурец* (вдова Оринка Семеновская жена вондокурца — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 182); *Ержанин* (Степанко Ержанин, кормитца в деревне — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 182); *Юженин* (двор стрелца Фетки Юженина — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 186); *Важенин* (Омелка Григорьев важенин, таможенной подьячей — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 212); *Цывозерец* (лав<ка> Олешки Мосеива цывозерца — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 214) и др.

К прозвищам данной группы могут быть отнесены и антропонимы, образованные от наименований лиц по их принадлежности к определенной этнической общности или выходцев из определенной местности: *Колмак* (Тренка Колмак, кормитца огородом — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 191) — от *колмак* 'калмык'; *Корела* (Мишка Корела — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 199) — от *корела* 'карел'.

Отдельного рассмотрения требует прозвище *Низовец* (Павлик Низовецъ — Кн. крест. 1645: л. 34 об.), связанное с оппозицией «верх — низ», которая проявилась в антропонимии волостей, расположенных по Северной Двине от впадения в нее Сухоны и Юга до впадения Вычегды. Здесь в XVII веке активны прозвища *Верховец* и *Низовец* (Пачезерский стан Усольского уезда, Вондокурский и Ярокурский станы, Вотложемская волость, Сухонские Нововышлый и Черный станы Устюжского уезда): *Офонка Верховецъ*, *Гришка Верховецъ* (Сух. Черный стан, Кн. писц. Уст. у. 1623 — 1626 — 1: л. 162 об.); *д <ер.> Колпакова на Двине: во дворе Лукьянко Низовецъ* (Сух. Нововышлый стан, Кн. писц. Уст. у. 1623 — 1626: л. 198 об.); *Усолского уѣзда Баскачья села кр<е>стьяне Жданко Иванов да Ортемко Семенов Верховецъ* (Вотложемская волость, Кн. писц. Уст. у. 1623 — 1626: л. 392); *Логинко Кипреянов Низовецъ* (Вондокурский стан, д. Котлас, Кн. писц. Уст. у. 1623 — 1626: л. 356 об.); *ц<е>рк<о>вной половник Пятунка Верховец* (д. Приводино,

Ярокурский стан), бобыли... Гришка Андрѣвъ Низовцов, Ивашко Федоровъ Низовцов (д. Приводино, Кн. пер. Уст. у. 1677: л. 176 об.) и многие др. Распространение этих антропонимов не позволяет установить четкую границу между верховцами и низовцами, не исключено, что она была подвижной и представление о «верхе» или «ниже» в каждой волости было свое.

К прозвищам-катойконимам примыкают немногочисленные антропонимы, также указывавшие на место жительства лица: *Заручейный* (Якимко Заручеиной — Кн. крест. 1645: л. 9 об.), *Запольской* (Филка Заполской — Кн. крест. 1645: л. 11 об.), *Погозерский* (Ивашко Подозерских — Кн. крест. 1645: л. 27). Данные прозвища носили семейный характер и в именовании выполняли функцию фамилий.

Достаточно часто употреблялись прозвища, восходящие к прилагательным, называвшим характеристики человека: *Белой* (Ивашко Белой — Кн. крест. 1645: л. 15 об.); *Беспалой* (Ондрюшка Беспалой — Кн. крест. 1645: л. 26 об.); *Богатой* (Васка Иванов Богатого — Кн. писц. УВ 1623—1626: 207); *Босой* (Олексеи Семенов сын Босово — Кн. писц. УВ 1623—1626: 195); *Вострой* (Ивашко Вострой — Кн. крест. 1645: л. 26 об.), ср.: *вострый* '(о человеке) быстрый' (СЛРЯ XI—XVII, 3: 64); *Глухой* (Ивашко Клементьевъ Глухой — Кн. крест. 1645: л. 30); *Гремячей* (Жданко Яковлев Гремячей — Кн. писц. УВ 1623—1626: 196), ср.: *гремячий* 'тремещий', *гремячий* 'шумный, громкий' (Даль I: 392); *Долгой* (Максимко Иванов Долгой — Кн. крест. 1645: л. 27 об.); *Журливой* (Овдокимко Михайлов Журливой — Кн. писц. УВ 1623—1626: 200), ср.: *журливый* 'сварливый, бранчивый, брюзгливый' (Даль I: 548); *Зеленой* (Фомка да брат иво Ондрюшка Ивановы дети Зеленово, сапожники — Кн. писц. УВ 1623—1626: 185), ср.: *зеленый* '(о человеке) молодой, незрелый' (Даль I: 677); *Косой* (Олешка Косой — Кн. крест. 1645: л. 27 об.); *Кривой* (Ондрюшка Кривой — Кн. крест. 1645: л. 30); *Скляной* (м. анбарное харчевное Софонка Федорова Скляново — Кн. писц. УВ 1623—1626: 221—222), очевидно, от прилагательного *склянный* 'стеклянный', в переносном значении характеризующего человека; *Смирной* (Васка Смирной — Кн. крест. 1645: л. 29 об.); *Сухой* (Семеика Сухой — Кн. крест. 1645: л. 24 об.); *Толстой* (Гаврилко Толстой — Кн. крест. 1645: л. 32 об.); *Хромой* (Ондрюшка Хромой — Кн. крест. 1645: л. 11 об.; Пятко Хромой — Кн. крест. 1645: л. 27); *Черной* (монастырской кузнец Фомка Черной — Кн. писц. УВ 1623—1626: 210).

Достаточно широко в устюжской антропонимии XVII века представлены прозвища, восходящие к экспрессивным обозначе-

ниям лица, семантику которых установить нелегко, поскольку многие из таких слов не зафиксированы историческими и диалектными словарями.

Балчуга (Двор стрелца Баженка Балчюги — Кн. писц. УВ 1623—1626: 184), этимология прозвища не ясна.

Бормот (м. дворовое Тренки Бормота — Кн. писц. УВ 1623—1626: 224), прозвище восходит к названию лица *бормот* по характерному для него действию *бормотать* 'быстро, невнятно говорить' (СРНГ 3: 101).

Впалда (Афонка Микитин Впалда — Кн. крест. 1645: л. 30), этимология прозвища не ясна, возможно, оно связано с глаголом *впасти*.

Дача (Петрушка Дача — Кн. крест. 1645: л. 14 об.), ср.: *гача* 'дар, подарок' (СЛРЯ XI—XVII, 4: 178).

Ерупа (Федорко Ерупа — Кн. крест. 1645: л. 32 об.), возможно, восходит к обозначению человека от глагола, близкого по звучанию глаголам *еропить*, *ерепениться* 'чваниться', 'вздорить' (Даль I: 521).

Жуля (Ондрюшка Иванов Жуля — Кн. писц. УВ 1623—1626: 184); прозвище восходит к обозначению лица по характерному действию *жулить* 'мошенничать, обманывать' или *жулиться* 'жаться, ежиться, морщиться' (Даль I: 547).

Заяка (Андрюшка Заяка — Кн. крест. 1645: л. 32), ср.: *заякливый* 'страдающий заиканием, косноязычный' (СЛРЯ XI—XVII, 5: 342).

Зелена (Гаврилко Михайлов Шутов, сапожник, да дети иво Игнашка, а прозвище Зелена, да Ивашко — Кн. писц. УВ 1623—1626: 181), ср.: *зеленя* 'дитя' (Даль I: 677), *зелень* 'худой, болезненный ребенок', вытегор. (СРНГ 11: 251).

Князь (Микитка Ларионов Князь — Кн. писц. УВ 1623—1626: 184), прозвище относится к числу иронических, насмешливых, хотя мотив именованья до конца не ясен.

Косолап (Харитонко Фомин Косолап — Кн. писц. УВ 1623—1626: 190).

Ляпа (куз<ница> Ивашка Яковлева Ляпы — Кн. писц. УВ 1623—1626: 222), ср.: *ляпало* 'болтливый человек' (СВГ К—М: 64) — по характерному действию *ляпать*; а также: *ляпа* 'человек, который не может сам за себя постоять' (СВГ К—М: 63); 'широколицый человек', 'нерасторопный человек' (СРНГ 17: 278) — по сходству с *ляпой* 'лепешкой'.

Морок (съезжие избы подъячей Семен Моисеев, прозвище Морок — Кн. писц. УВ 1623—1626: 212), ср.: *морок* 'шалун, баламут, повеса', пск., твер. (Даль II: 348).

Мощи (Пятунка Иванов Мощи, бродит по миру — Кн. писц. УВ 1623—1626: 180), вероятно, восходит к обозначению тощего, худого человека, ср.: *мощи* 'тело умершего, останки, прах' (СЛРЯ XI—XVII, 9: 286).

Негосека (Сенка Недосѣка — Кн. крест. 1645: л. 13 об.), возможно, слово *негосека* имело значение 'тупой, несообразительный человек', ср.: *неготыка*, *неготолкуй* в современных вологодских говорах (СВГ М—О: 91).

Оботур (Савка Степанов Оботур — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192), ср.: *оботур* 'непослушный, упрямый ребенок' (СВГ М—О: 127).

Помеха (Мишка Помѣха — Кн. крест. 1645: л. 18), ср.: *помеха* 'то, что служит препятствием, преградой чему-либо' и *помеха* 'сумасшествие, помешательство' (Даль III: 277).

Потема (Сенка Потема — Кн. крест. 1645: л. 27), ср.: *потема* 'скрытный человек' (Даль III: 355).

Пушка (Богдашко Пушка — Кн. крест. 1645: л. 16 об.); др.-рус. *пушить* 'бранить, журить, гонять' (Суперанская: 278).

Рябуха (м. дворовое Ивашка Рябухи — Кн. писц. УВ 1623—1626: 224), вероятно, от *рябуха* 'человек с рябым лицом'.

Самогур (Фетка Остафьев Самодур — Кн. писц. УВ 1623—1626: 199).

Торопецъ (Анофрейко Торопецъ — Кн. крест. 1645: л. 29), прозвище образовано от слова *тороп* 'торопливый, суетливый человек' (Даль IV: 420).

Турко (Васка по прозвищу Турко — Кн. крест. 1645: л. 28 об.), ср.: в вологодских и новгородских говорах *туровый* 'скорый, быстрый, прыткий, бойкий' (Даль IV: 444).

Шагра (м. дворовое Ивашка Шадры — Кн. писц. УВ 1623—1626: 224), прозвище восходит к слову *шагра* 'человек с рябым, изрытым оспой лицом', ср.: *шадра* 'оспа' (Даль IV: 618).

Шелудяк (Ивашко Офонасьев Шелудяк — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192); В. И. Даль фиксирует слово *шелудяк* с пометой «бранное» — 'тот, на ком шелуди — сыпь по телу, струнья, короста' (Даль IV: 628).

Шорох (Кондрашко Прокофьев Шорох, рыбной прасол — Кн. писц. УВ 1623—1626: 179), ср.: в архангельских говорах *шерохий* 'рытый, неровный, негладкий, шершавый', *шерохое лицо* — шадровитое, рябое (Даль IV: 629).

Щербак (Богдашко Трофимов Щербак — Кн. писц. УВ 1623—1626: 206), ср.: *щербак* 'рябой человек' или 'тот, у кого недостает зуба или нескольких зубов, особенно передних' (Даль IV: 656).

Щапок (лав<ка> Васки Щапка — Кн. писц. УВ 1623—1626: 218), ср.: *щапиту* 'щеголять' (Срезневский III: 1607); *щап* 'щеголь, франт' (Даль IV: 1493).

Щипок (Ивашко Семенов Щипок — Кн. писц. УВ 1623—1626: 211), ср.: *щипун*, *щипала*, *щипака* 'кто щиплетя, щиплет других', а также *щипать* 'обижать, притеснять', 'обыгрывать' (Даль IV: 657).

В ряду экспрессивных прозвищ особо выделяются отмеченные в именовании устюжан метафорические антропонимы, которые образовались от названий животных и неодушевленных предметов. Исследователи отмечают, что таким именам обычно предшествовало появление нарицательных обозначений человека по сходству свойств лица и внешнего облика, характерных признаков животного или предмета (*кулебака* > *кулебака* 'некрасивый, безобразный человек' (ср.: СРНГ 16: 55) > *Кулебака*). Наши наблюдения показывают, что в именовании жителей Устюжского края XVI—XVII веков подобные обозначения лица чаще всего были связаны с названиями животных: *Баран* (Ивашко Савельев Баран — Кн. писц. УВ 1623—1626: 189); *Ворона* (Тренка Ворона — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192); *Гогол* (Ивашко Иванов Гогол — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192); *Жук* (Тренка Жук — Кн. писц. УВ 1623—1626: 206); *Козел* (Герасимко Иевлев Козел — Кн. писц. УВ 1623—1626: 185); *Комар* (лав<ка> Онашки Иванова Комара — Кн. писц. УВ 1623—1626: 216); *Коростел* (Павлик Архипов Коростел — Кн. писц. УВ 1623—1626: 182); *Коршун* (д<вор> Ивашка Коршуна — Кн. писц. УВ 1623—1626: 180); *Кошка*, *Кошечка* (Васка Кошка — Кн. крест. 1645: л. 10; Олешка Савельев Кошечка — Кн. писц. УВ 1623—1626: 194); *Кулик* (Шалимко Микитин Кулик — Кн. писц. УВ 1623—1626: 195); *Курица* (Левка Курица — Кн. крест. 1645: л. 32), *Лисица* (Степанко Кузмин Лисица — Кн. писц. УВ 1623—1626: 191); *Медведь* (Лучка Медведь — Кн. писц. УВ 1623—1626: 183); *Мошка* (Васка Мошка — Кн. крест. 1645: л. 25), *Мураш* (Васка Ларионов Мураш — Кн. писц. УВ 1623—1626: 181); *Петух* (Васка Петух — Кн. крест. 1645: л. 27 об.); *Синица* (он<бар> Митки Синицы — Кн. писц. УВ 1623—1626: 220); *Сыч* (Ивашко Сычь — Кн. крест. 1645: л. 15 об.); *Телош* (Пашко Телошъ — Кн. крест. 1645: л. 25 об.); *Хомяк* (Ивашко Иванов Хомяк — Кн. писц. УВ 1623—1626: 182); *Цапля* (Ивашко Чапля, гребенщик — Кн. писц. УВ 1623—1626: 175); *Чирок* (Ивашко Савастьянов Чирок, портной мастер — Кн. писц. УВ 1623—1626: 184) и др.; названиями продуктов питания и кушаний, названиями различных предметов домашнего обихода, хозяйственной деятельности: *Луца* (он<бар> хар-

чевной Федки кузнеца Гущи — Кн. писц. УВ 1623—1626: 221); *Карабль* (Гаврилко Иванов Карабль — Кн. писц. УВ 1623—1626: 201); *Кожан* (Митка Ивановъ Кожанъ — Кн. крест. 1645: л. 30); *Куделя* (Тимошка Куделя — Кн. крест. 1645: л. 17 об.); *Маленка* (Стефанко Маленка — Кн. крест. 1645: л. 32); *Масло* (Ивашко Масло — Кн. крест. 1645: л. 27 об.); *Огарок* (Андрюшка Огарокъ — Кн. крест. 1645: л. 29 об.); *Острога* (Ивашко Федоров Острога — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192); *Перевяска* (Ивашко Перевяска — Кн. крест. 1645: л. 13); *Пестерь* (Ивашко Юрьив Пестер, рыбной прасол — Кн. писц. УВ 1623—1626: 187); *Решето* (Микитка Решето Калинин Пыхов — Кн. писц. УВ 1623—1626: 208); *Саламат* (Петрунка Саламатъ — Кн. крест. 1645: л. 29); *Секач* (Васка Ивановъ Секачь — Кн. крест. 1645: л. 30); *Струг* (Якушко Струг — Кн. крест. 1645: л. 16); *Татаур* (д<вор> попа Якова Сергеива Татаура — Кн. писц. УВ 1623—1626: 209); *Телега* (Ивашко Телега — Кн. крест. 1645: л. 16 об.); *Чемодан* (Ивашко Чемодан — Кн. крест. 1645: л. 10) и др. Это характерно и для современных диалектных метафорических обозначений лица⁵.

Мотив именованья, лежащий в основе метафорических прозвищ, а также то переносное значение, которое формируется у названия животного или предмета при обозначении лица, однозначно установить невозможно. Часто не ясно, по какому именно признаку человек уподобляется животному или предмету. Между тем можно найти аналогии среди метафорических обозначений лица в современном просторечии и диалектах, хотя и нельзя утверждать, что в XVI—XVII веках им была свойственна эта же семантика. Например, *Бык* (Ивашко Терентъив Бык — Кн. писц. УВ 1623—1626: 195), ср.: *бык* 'упрямый капризный ребенок' костр., 'полный, тучный человек' вят. (СРНГ 3: 342); *Крюк* (лав<ка> Ивашка Офонасьива Крюка — Кн. писц. УВ 1623—1626: 217), ср.: *крюк* 'богатый человек', влад., новг. (СРНГ 15: 354); *Кот* (м. дворовое Юшки Кота — Кн. писц. УВ 1623—1626: 194), ср.: *кот* 'бродяга, оборванец' моск., влад., костр. (СРНГ 15, 100).

Метонимические прозвища давались обычно по характерному внешнему признаку и связаны с названиями частей тела человека и животных: *Глаз*, *Ухо*, *Лоб*, *Голова*, *Рука*, *Нога*, *Борода*, *Бриля*, *Рыло*, *Горло*, *Горб*, *Рог*, *Копыто* и др.: *Борода* (Осташко Лаврентъив Борода — Кн. писц. УВ 1623—1626: 193); *Бровка* (Фетка Яковлев Бровка — Кн. писц. УВ 1623—1626: 199); *Ус* (м. дворовое Замятни Уса — Кн. писц. УВ 1623—1626: 189); *Хохол* (Филатко Фомин Хохол — Кн. писц. УВ 1623—1626: 192); *Шейка* (пол<ок> Ивашка

Шейки — Кн. писц. УВ 1623 — 1626: 221); *Шишмолка* (Фомка Шишмолка — Кн. крест. 1645: л. 33), ср.: *шишмолка* 'шишка, волдырь, желвак' (Даль IV: 637).

Прозвищная лексика далекого исторического прошлого позволяет реконструировать шкалу ценностей, определяющих восприятие и оценку человека его современниками. Анализ именованных устюжан в документах массовой переписи первой половины XVII века показывает, что наиболее значимым признаком лица для горожан служил социальный признак лица (род деятельности, профессия, место рождения или жительства). Экспрессивные прозвища выделяют устюжан в основном по отрицательным чертам характера или внешности и свидетельствуют о том, что все красивое и хорошее в человеке чаще всего являлось нормой и не служило его отличительным признаком. Метафорические прозвища характеризуют образное мышление жителей Устюга, обусловленность его категориями «своего» мира, связь с реалиями быта, хозяйственной деятельности, близость к природе. Экспрессивность прозвищ, обусловленная внутренней формой и образностью, препятствовала их сохранению в языке деловой сферы и обусловила в дальнейшем выход за пределы официального именованного лица.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трубачев О. Н. Пращлавянская ономастика в этимологическом словаре славянских языков. Вып. 1—13 // Этимология. 1985. М.: Наука, 1988. С. 5.

² Топопова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996; Топоров В. Н. Пращлавянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mir-) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов / XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993.

³ Наиболее обстоятельный обзор работ по вопросу представлен в кн.: Королева И. А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск, 1999. С. 17—36.

⁴ Щетинин Л. М. Антропонимический текст как источник исторической информации // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С. 163—168; Щетинин Л. М. Субъективный фактор в образовании антропонимических текстов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 45. 1986. № 1. С. 159—165.

⁵ Рут М. Э. Образная ономастика в русском языке: ономастиологический аспект: Автореф. дисс. ... докт. филол. н. Екатеринбург, 1994. С. 18—20; Чайкина Ю. И. Семантическая деривация и причины архаизации и выпадения прямого значения слова (на материале диалектных экспрессивов) // Актуальные вопросы лексикологии в историческом и синхронном освещении. Смоленск, 1995. С. 48—53.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Кн. писц. УВ 1623–1626 – Писцовая книга Устюга Великого 1623–1626 гг. (Публикация В а с и л ь е в а Ю. С., Б и л а н ч у к Р. П., З а м а р а е в а С. Е.) // Бысть на Устюзе: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993.

Кн. писц. Уст. у. 1623–1626 – Писцовая книга Устюжского уезда 1623–1626 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 506 (1), 507 (2)).

Кн. крест. 1645 – Крестоприводная книга жителей Устюга Великого и Устюжского уезда 1645 г. (РГАДА. Ф. 137. Устюг Великий. № 68).

Кн. пер. Уст. у. 1677 – Переписная книга Устюжского уезда 1677–1678 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 15047).

СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–25. М., 1975–2000.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–35. М.; Л.; СПб., 1965–2002.

СВГ – Словарь вологодских говоров: Уч. пособие по русской диалектологии. Вып. 1–8. Вологда, 1983–2001.

Фасмер – Ф а с м е р М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

Полякова – П о л я к о в а Е. Н. К истокам пермских фамилий: Словарь. Пермь, 1997.

Даль – Д а л ь В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1955.

Суперанская – С у п е р а н с к а я А. В. Словарь русских личных имен. М., 1998.

Срезневский – С р е з н е в с к и й И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1883–1902.

